

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	72
Глава 5	86
Глава 6	102
Глава 7	119
Глава 8	136
Глава 9	154
Глава 10	173
Глава 11	192
Глава 12	214
Глава 13	234
Глава 14	257
Глава 15	273

Глава 16	300
Глава 17	323
Глава 18	343
Глава 19	363

Глава 1

Здание полиции, хотя и построенное, судя по всему, не очень давно, выглядело таким же обшарпанным и мрачным, как и все остальное в этом богом забытом городишке. Напоминало картинку в стиле то ли киберпанка, то ли постапокалипсиса или хоррора: заляпанный грязью полицейский фургон у серой бетонной стены, полуприкрытые жалюзи на окнах, сквозь которые пробивался неестественный свет люминесцентных ламп; черный, мокрый от недавнего дождя асфальт, низко надвинувшееся мрачное небо.

Алис припарковала машину. Вдохнула. Выдохнула. Еще раз посмотрелась в зеркало: нет, прическа не растрепалась, макияж — легкий, едва заметный — не смазался. Вытерев салфеткой вспотевшие от волнения руки, она вышла, достала из багажника служебную сумку и направилась к дверям.

Поднявшийся навстречу молодой человек в форме ничего не успел сказать, и она тоже не успела представиться: из кабинета за стеклянной перегородкой с опущенными жалюзи донесся какой-то звук, похожий на хлопок по столу, грохот упавшего стула и рык:

— Какого черта? Что значит «отказали в финансировании»?!

Что-то огромное и темное метнулось в сторону — через приоткрытую дверь Алис разглядела высокого и мощного

мужчину в штатском: рукава черного свитера были закатаны и открывали его внушительные предплечья.

Он яростно швырнул какие-то бумаги крепкой и высокой — почти с него ростом — блондинке в форме. Та равнодушно пожала плечами:

— Это значит, что вам, инспектор Деккер, как и всем нам, придется и дальше пользоваться старым компьютером. Так что советую больше его не пинать.

Встретивший Алис молодой человек покраснел, вздохнул, покосившись на свой огромный допотопный монитор, и снова попытался что-то сказать, но тут взбешенный мужчина в черном свитере выскочил из кабинета, на ходу натягивая куртку.

Он понесся к входной двери, как бык, которого раздражили красной тряпкой. Молодой человек тут же отпрянул и, съежившись, опустился на стул, делая вид, будто что-то ищет в столе, а Алис...

Она сама не знала, что толкнуло ее вперед, что заставило преградить дорогу разъяренному быку. На мгновение ей показалась, будто она выскочила на скоростную трассу прямо перед летящим на нее грузовиком. Но отступить было поздно.

— Инспектор Деккер? Алис Янссенс, эксперт-криминалист. Вас должны были предупредить, — сказала она, протягивая руку.

Он резко остановился и, тяжело дыша, окинул ее с ног до головы неприятным оценивающим взглядом. Край его рта дернулся в презрительной гримасе.

— *Как, говоришь, его зовут? Марк Деккер? Слушай, кажется, это тот, с которым была какая-то мутная история. Вспоминаю, точно! Про него рассказывали... В общем, агрессивный мудака без тормозов.*

— *Орет на подчиненных и выбивает признания кулаками?*

— *А то и хуже. Но, кажется, он из очень влиятельной семьи. Так что будь осторожна.*

— *И торчит в этой дыре? В должности всего-навсего старшего инспектора?*¹

— *Ну... как я понимаю, другой на его месте, наверное, уже давно бы присел. Соображаешь? Так что... Впрочем, версии можешь строить сама. И будь другом, если что-нибудь интересное про него узнаешь... расскажи старику Тибо, хорошо?*

Деккер словно нехотя, со снисходительным видом протянул руку в последний момент, когда она уже начала отодвигать свою. Ее кисть утонула в его огромной ладони, и Алис почувствовала, как закипает. Первостатейный мудака! Еще хуже, чем она представляла после разговора с Тибо!

— Уже половина одиннадцатого, — мрачно бросил этот мудака вместо приветствия.

Алис прикусила язык, чтобы не начать тут же рассказывать про упавшее дерево, которое перегородило дорогу, про необходимость искать объезд и про отсутствие мобильной связи в этой лесной глуши. Чтобы только не начать оправдываться по своей глупой, так и не изжитой привычке. Как будто она не специалист, а студентка, ученица, просто случайная девочка из тех, кто вечно не на своем месте, но к которым снисходят по доброте душевной. Что-то вроде «войдите в положение, она сирота с тяжелой судьбой». Нет, оправдываться она точно не будет. Не перед *ним*.

— Спасибо, я в курсе, — холодно отозвалась Алис. — Где хранятся останки?

Инспектор Деккер как-то по-волчьи ухмыльнулся, как будто она сказала глупость, повернулся спиной и устремился вперед — его шаги загрохотали по коридору.

— В хранилище, вместе с остальными... уликами, — подал голос молодой человек и, неловко кашлянув, представился: — Офицер Матье². Себастьян... Матье, — добавил он, отчего-то вдруг смутившись.

¹ Inspecteur principal de police (INPP), средний начальствующий состав.

² Agent de police (AGP), самый младший офицер.

Они с Алис быстро пожали друг другу руки.

Высокая блондинка тоже повернулась и протянула руку — Алис вспомнила, как перед поездкой смотрела информацию на криво слепленном сайте коммуны. Офицер Себастьян Матье и инспектор¹ Кристин Шмитт. Значит, вот такая она.

Они едва успели обменяться со Шмитт рукопожатием и парой дежурных фраз, как мудака-инспектор в коридоре обернулся.

— Ну? Вы идете или нет? Без прелюдий никак? Сначала надо пригласить на кофе?

— Спасибо, кофе лучше потом, после осмотра. Черный, без сахара, — спокойно отчеканила Алис и добавила так же невозмутимо: — И без прелюдий.

Шмитт быстро глянула на Матье — на ее лице было написано удивление... и предвкушение. Видимо, с шефом-мудаком редко кто решался спорить или хотя бы отвечать на его колкости. Молодой офицер ответил ей взглядом кролика, который чудом избежал пасти удава, но предчувствует, что чудовище вот-вот вернется.

Алис поправила сумку, сунула руки в карманы, чтобы никто не заметил, как они дрожат, и направилась к хранилищу. Туда, по коридору, прямо за минотавром в черном свитере.

— Пол: с высокой вероятностью женский, десять из шестнадцати характерных морфологических признаков можно отнести к отчетливо феминным. Возраст... от двадцати шести лет, ламбовидный шов закрыт. Установить, закрылся ли сосцевидно-затылочный шов, не представляется возможным ввиду повреждений...

Девчонка за столом разглядывала череп и бодро наговаривала данные на диктофон, а Марк, скрестив руки на груди

¹ Inspecteur de police (INP), младший начальствующий состав.

и прислонившись к железному шкафу, ждал, когда она закончит. И адски хотел покурить.

— *Понятия не имею, компетентна она или нет, — с едва ощутимой насмешкой протянул Анри. — Но говорят, она спит с твоим дядей. Увы, при всем уважении, не знаю, как он себе любовниц выбирает: чтоб покрасивее, или ему еще и с мозгами подавай...*

Без прелюдий, значит. Старому пердуну она тоже так дает — без прелюдий? Марк сам не понимал, отчего его так бесит эта мысль, но клокотавшая внутри злость никак не находила выхода. Сейчас бы немного помогла пробежка, но черт...

Он глянул на ее лицо — чуть тронутый веснушками гордо вздернутый нос, зеленовато-карие глаза с кошачьим разрезом, длинные ресницы, сосредоточенно нахмуренные брови, легкий румянец на скулах, выбившаяся прядь каштановых волос, которую она все время заправляла за ухо. И чуть приподнятые уголки губ, словно она все время слегка улыбается...

Марк понял, что пялится на ее рот, и одернул себя. Хватит! Просто типичная девочка-отличница, которая привыкла делать все на пять. Готова лезть из кожи вон, лишь бы считаться самой лучшей. Даже прыгнуть в постель к его почтенному дядюшке Жану Мореллю — отличный ход, браво, далеко пойдет.

Он поморщился, понимая, что *вслушивается* против воли, и прикусил губу, чтобы отвлечься и вернуться в реальность.

— Европеоидная раса...

— Значит, это не Пати Сапутра, — подала голос Шмитт. — Я говорила.

— Видимые невооруженным глазом повреждения... получены *post mortem*, судя по характерному желтоватому цвету сколов. — Девчонка достала из своей большой сумки камеру, сделала несколько снимков. — Следы неизвестной... маслянистой субстанции... — Быстро взяла пробу ватной палочкой и положила в пакетик. — Возраст останков... Кость без запаха, мягкие ткани отсутствуют. То, что

был обнаружен только череп, может говорить о высокой дисперсии останков. Невооруженным взглядом скарификации не заметны. Предварительное заключение: как минимум несколько лет. — Она снова сделала пару снимков, нахмурилась, полезла за чем-то в сумку и вдруг скомандовала: — Выключите свет.

Матье тут же кинулся выполнять приказ, а Марк тихо скрипнул зубами. Как же бесил этот ее деловой тон, но больше всего — тот факт, что и Матье, и даже Шмитт уже с восторгом и восхищением смотрели на девчонку. Она как раз включила ультрафиолетовую лампу, череп перед ней засветился, и Матье издал благоговейный вздох. Как будто к туземцу приехали божественные люди с большой земли и демонстрируют чудеса прогресса.

— Но, по всей вероятности, не больше ста-ста пятидесяти, — продолжала девчонка. — Для более точного определения возраста требуется микроскопия, дополнительный осмотр места обнаружения, химический анализ почвы...

Чтоб покрасивее, или ему еще и с мозгами подавай...

Похоже, все-таки с мозгами. Марк сунул руки в карманы, с силой сжал кулаки. Так хотелось верить, что эта столичная выскочка всего лишь красивая дура и просто повторяет умные слова, но он уже видел, чувствовал, *слышал* — безошибочно, как всегда! — и прекрасно понимал, что она далеко не дура. Она и в самом деле специалист. И отлично разбирается в предмете. Марк даже не знал, что бесит его сильнее: то, что она действительно умна, или то, что он совершенно глупо из-за этого злился. Ведь наконец-то в его богом забытой дыре случилось что-то интересное, наконец-то замаячило любопытное расследование, а он стоит и мечтает о том, чтобы хорошенькая криминалистка оказалась дурой!

— А что, если это... Ламбер? — сказала Шмитт.

Как будто невинно, мать твою! Как будто просто так спросила. Марк чувствовал, что сейчас зарычит. Хотелось просто закопать в лесу по очереди их всех: начиная с Матье и заканчивая этой... криминалисткой.

— Одри? — удивленно переспросил Матье. — Она же отправляла сообщения из Брюсселя... — Он запнулся, видимо, сообразив, что идет по слишком тонкому льду.

— Одри Ламбер, она вроде как внезапно уехала, никому ничего не сказала, пропала, можно сказать, — охотно продолжила Шмитт, поглядывая на девочку и явно желая тут же посвятить ее в местные сплетни. — А потом ее родные и знакомые получили сообщения, где она писала, что якобы в Брюсселе. Но никто не выяснял, откуда на самом деле их отправляли и кто. И отвечать она никому не стала больше, оборвала все связи. Анжелика вот считает...

— Это которая с почты? — снова встрял Матье.

— Ну да, они же дружили, помнишь, на Новый год...

— Хватит! — рявкнул Марк, и все трое вздрогнули от неожиданности, испуганно на него уставившись. Но ему уже было достаточно. Он тут просто дышать не мог, в этой подсобке и с этой криминалисткой за столом. — Это все не относится к делу. Вам долго еще? Как вас там... Янссенс?

— А что, вы уже закрываетесь? — уточнила девочка.

Марк яростно выдохнул сквозь стиснутые зубы. Как, ну как одним простым вопросом она умудрилась заставить его чуть не улететь в стратосферу? Взяла и ткнула носом в то, что он сидит в глубокой провинциальной...

— Шмитт, мне нужны все дела об исчезновениях в коммуне за последние сто лет, годы войны... да, включая годы войны. Матье вам поможет... Идите, работайте! — снова рявкнул он, потому что выполнять распоряжение оба не торопились. Общаться с девочкой — наконец-то новым лицом в этой глуши — разумеется, было интересней. — Хватит тут стоять! Янссенс, а вы...

— Мне нужно осмотреть место, — вдруг сказала она.

Марк чуть не взвыл в голос. От этой ее спокойной разумности, от идиотичности ситуации, потому что он бесился на ровном месте и не мог успокоиться; оттого, что Шмитт и Матье все это видели. Разумеется, девочка была права, разумеется, надо было поехать с ней туда, где нашли череп,

разумеется! Но... твою же мать! Он весь кипел и чуть ли не дымился от бешенства, он едва сдерживался, чтобы что-нибудь не расхреначить, и если она сейчас скажет еще хоть слово... если напомнит про кофе... он ей точно голову оторвет! Без всяких прелюдий!

— Идемте, — выдавил Марк, резко развернувшись, и вылетел из двери, не дожидаясь, пока девчонка соберет свою сумку. Ничего, догонит, не заблудится.

В кабинете он встал у окна, пытаясь выровнять дыхание и хоть немного успокоиться. Выбил из пачки сигарету. После первой затяжки чуть полегчало.

Расследование. Он не может показать себя некомпетентным. Наверняка дядя Жан уже наговорил ей...

— Шеф? — раздался сзади голос Матье. — Тут позвонили... дерево упало на дорогу...

— Чтоб тебя!

Марк скрипнул зубами. Почему с такой хренью тоже звонят в полицию? И какого... у этой Янссенс была еще и уважительная причина опоздать?

— Свяжись с лесопилкой, они знают, что делать. Съездишь с ними.

— А что с мадам Янссенс? Может, сделать ей ко...

— Вон!

Матье сдуло из кабинета, но Марк ясно ощущал еще чье-то присутствие. Да понятно — чье. Ему и оборачиваться не надо было, чтобы знать, что девчонка стоит в дверях, прижимая к себе сумку. Он видел эту картину в подробностях, даже не глядя, все — вплоть до выражения ее лица.

— Поедем на моей машине, — бросил он, раздавив сигарету в пепельнице. — Ваша не пройдет.

— Тогда я должна забрать оборудование, — отозвалась девчонка.

Марк взял ключи, запер дверь и вышел следом.

Машина у нее была не новая, простенькая, в базовой комплектации: Жан, судя по всему, решил, что его сиятельного присутствия в жизни этой Янссенс достаточно и оно заме-

няет земные блага. «Впрочем, — зло подумал Марк, пляясь на хорошенькую задницу девчонки, копавшейся в этот момент в багажнике, — это только начало. Она выбьет из старого скряги и хорошую должность, и особняк, и дорогую машину, и что там ей еще захочется».

Янссенс тем временем достала высокие походные ботинки на шнуровке и с толстой подошвой, быстро переобулась, присев на край багажника. Потом вытащила чемоданчик, с которым обычно на место преступления выезжают криминалисты, еще какую-то сумку, рюкзак.

Марк открыл багажник своего «рендж ровера», забрал у криминалистики всю эту поклажу, уложил как следует — девчонка явно волновалась, что он сделает что-то не то с ее драгоценными вещами, — и открыл ей пассажирскую дверь.

Короткий изумленный взгляд и секундная растерянность ясно говорили о том, что от монстра (о котором наверняка ей много чего успел рассказать Жан) она такой любезности не ожидала. Марк захлопнул дверь, сел за руль, краем глаза наблюдая, как девчонка пристегивается.

Что ж, день начался хреново и обещал стать еще хуже.

Алис в очередной раз проиграла в голове осмотр черепа: все ли учла, не допустила ли какой-нибудь ошибки. Как обычно, одна мысль о том, что она могла облажаться, заставила ее покрыться холодным потом. Ей немного удалось отключиться в процессе, сосредоточиться на работе, но теперь, когда она сидела в машине рядом с монстром, сомнения нахлынули с новой силой. От него буквально исходили волны презрения и недовольства, что ему тут приходится возиться с какой-то пигалицей, и Алис старалась смотреть в окно, как будто это могло помочь от него отгородиться.